

Пятница, 7 декабря 1962 года,

20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 29 повестки дня: Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи, и доклад правительства Португалии (продолжение)	355

Председатель: г-н Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан)

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Рифаи (Иордания).

ПУНКТ 29 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи, и доклад правительства Португалии (продолжение).

1. Г-н МЕШТИРИ (Тунис) (говорит по-французски): Делегация Туниса придает особое значение ангольскому вопросу, так как на сегодня Ангола является воплощением наиболее острого проявления колониализма, страной, к которой, после того как замолчали пушки в Алжире, прикованы взоры всех боевых сил африканского национализма. Ангола расположена в той находящейся к югу от экватора части Африки, где колониализм продолжает самым неистовым образом и с ожесточенным упорством цепляться за остатки своих владений. Нам знаком этот вид колониализма, так называемый «поселенческий» колониализм, и мы хорошо знаем, насколько он может быть упрям в своем отказе трезво взглянуть в лицо фактам, на какую поддержку он может рассчитывать и на какие интриги он может пойти. Нам известно также, что в настоящее время существует нечестивый союз, связывающий открытых и замаскированных колониалистов в Анголе и Мозамбике, конголезской Катанге, в Северной и Южной Родезии с их партнерами в Юго-Западной Африке и в Южной Африке.

2. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на мужество ангольского народа, который стоит в первых рядах истинных борцов против колониализма. Одно дело — критиковать колониализм и его отрицательные черты и совсем другое — взять в руки оружие, чтобы оказать сопротивление засилию и вооруженным репрессиям, рискуя

при этом собственной жизнью, жизнью членов своей семьи и потерей имущества, бороться в особенно сложных условиях, подчас практически не имея достаточно оружия, и противостоять врагу, в распоряжении которого имеется целый арсенал крупнейшей в истории военной коалиции.

3. В мои намерения не входит подробно останавливаться на печальных воспоминаниях об алжирской войне. Тем не менее, прочитав доклад Подкомитета по положению в Анголе (А/5286) и заслушав выступление представителя Португалии (1183-е заседание), нельзя не удержаться от сравнений. Разве в данном случае мы не обнаруживаем почти без изменений в формулировках все те же самые положения и доводы, которые мы слышали в ходе прений по трагедии в Алжире? Не будь положение чревато столь опасным драматизмом, оно могло бы показаться почти комичным. Мы вновь обнаруживаем здесь все, начиная от «конечной фазы» до «Анголы, составной части Португалии», наряду с «умиротворением» и «психологическим воздействием». Воистину очень жаль и в то же время печально для всего человечества, что по прошествии столь короткого времени оказалось возможным повторение тех же самых грандиозных ошибок со стороны людей, которые постоянно похваляются своим высоким уровнем цивилизации и своим чувством ответственности.

4. Таким образом, в Анголе неотвратимо началось трагическое шествие колониальной войны, которая на длительный срок может ввергнуть этот район Африки, где имеет место такая неустойчивость, в пучину потрясений и насилия. Это обстоятельство весьма прискорбно по той причине, что его можно было бы избежать, так как результат заранее известен и предreshен. Тупому упрямству португальского правительства никогда не одержать победы над восхитительным и мужественным упорством народа Анголы, объединенного вокруг своего временного правительства и преисполненного решимости до конца защищать свое достоинство и бороться за свои законные права.

5. Единственный серьезный вопрос, возникающий в этой связи, заключается в том, приведет ли ухудшение положения в Анголе, и в какой мере, к усилению нынешней напряженности в Африке до такой степени, что такая напряженность перерастет в чреватый серьезной опасностью кризис в отношениях между африканскими государствами и Португалией. На карту поставлено все будущее, весь ход развития взаимо-

отношений между африканскими государствами и Португалией. Если война против наших ангольских братьев, борющихся за то, чтобы отстоять свои элементарные права на жизнь, достоинство и самоопределение, будет усилена наряду с расширением репрессивных мер, то Португалии будут противостоять не только националистические силы Анголы, но и все африканские националисты.

6. Делегация моей страны уже говорила и сейчас повторно заявляет о том, что в подобном конфликте Тунис не может оставаться нейтральным или пассивным. Мы заявляем везде и всюду о нашей полной и активной солидарности с нашими ангольскими братьями. Правительство премьер-министра Салазара не имеет права игнорировать подобное положение вещей и продолжать подвергать мир и безопасность Африки и всего мира столь чудовищной угрозе.

7. Тунисская делегация с большим интересом ознакомилась с докладом Подкомитета по положению в Анголе и хотела бы выразить свою признательность всем членам Подкомитета, особенно его председателю г-ну Саламанке. И в самом деле, нельзя не воздать должное работе, проделанной Подкомитетом при столь трудных обстоятельствах, о которых нам хорошо известно. Подкомитет проявил по отношению к Португалии огромное терпение, непоколебимое спокойствие и, что самое важное, скрупулезную объективность.

8. Делегация Туниса не намерена обсуждать все детали находящегося на нашем рассмотрении документа. Я должен, однако, обратить внимание на главу I части второй доклада, в которой Подкомитет логично и последовательно излагает противоречия в занятой Португалией позиции и делает общие выводы, которые неизбежно вытекают из всего доклада в целом, а именно: во-первых, в Анголе продолжается война в любом смысле этого слова; во-вторых, после некоторых относительных успехов, вызванных нехваткой оружия, ангольские патриоты с новой энергией возобновили свои действия в период дождей; в-третьих, ангольские патриоты все в большей мере приспосабливают свою тактику к создавшимся условиям, и, наконец, в настоящее время борьба осуществляется объединенным фронтом, постепенно вовлекающим в себя все другие раздробленные группы, характеристике которых Подкомитет в своем понятном стремлении быть скрупулезно объективным, счел необходимым уделить значительное место в докладе.

9. Глава II части второй доклада, посвященная проблеме беженцев, особенно интересна. В ней непротиворечиво, на основе статистических данных раскрывается вопиющая непоследовательность позиции португальского правительства по этому вопросу.

10. Мы не будем возвращаться к различным аргументам и толкованию событий, которые предпочло лиссабонское правительство. Нельзя, одна-

ко, не упомянуть о том, что Ангола является «заморской провинцией», или не указать по ходу выступления на смехотворную тщеславность подобного утверждения. Доклад надлежащим образом опровергает и этот довод. В этой связи, однако, я хотел бы процитировать весьма любопытное откровение, опубликованное в периодическом издании *Africa Report*, в котором говорится:

«План организации курсов на университетском уровне для африканцев в Анголе, одобренный в апреле генерал-губернатором генералом Венацио Дальсандесом, 21 июля был объявлен национальным министерством образования в Лиссабоне противоречащим конституции. В настоящее время университетское образование в португальской Африке отсутствует».

Таким образом, с одной стороны, португальская конституция, как волшебная палочка, превращает Анголу в составную часть Португалии, а, с другой стороны, тот же самый документ запрещает там высшее образование. Португалия должна сделать выбор: либо она должна признать, что Ангола не является составной частью Португалии, либо согласиться с тем, что в основе официальной политики профессора Салазара в Португалии лежит не что иное, как обскурантизм.

11. Другим постоянно повторяющимся лейтмотивом лиссабонского правительства, обращающим на себя внимание, является аргумент о том, что война закончилась или почти закончилась; этот тезис, более известный под названием «аргумента о конечной фазе», увлек буквально до самозабвения изобретший его режим. Так, например, нам говорят, что Португалия осуществляет лишь полицейские действия ограниченного характера, абсолютно невинные и безобидные. В то же время португальская печать превозносит до небес героизм и искусство португальских летчиков, занимающихся уничтожением врага, иными словами, ангольского народа.

12. Устами своего представителя в Организации Объединенных Наций португальское правительство продолжает беззастенчиво твердить о том, что война закончена. В то же время из сообщения, опубликованного в газете «Геральд Трибюн» от 23 ноября 1962 года, мы узнаем, что 22 ноября из Лиссабона в Анголу отплыло португальское судно «Ниасса» с полутора тысячами португальских солдат на борту. В сообщении почему-то не указывается, что солдаты отправились в отпуск. Кроме того, южноафриканский еженедельник «Стар» в номере от 29 сентября 1962 года уведомляет нас о том, что Южная Африка намерена осуществить строительство дороги в Анголе для своих португальских союзников и что «военно-стратегические соображения были одной из основных причин, которыми руководствовалось португальское правительство при принятии решения о том, чтобы осуществить этот гигантский проект».

13. Все это вместе взятое, иногда создающее впечатление, что Португалия не осознает, сколь тщетны приводимые ею доводы, поистине глубоко обескураживающе, тем более, что нам казалось, что присутствие португальской делегации впервые за все время наших заседаний, посвященных этому вопросу, должно было бы быть признаком того, что португальское правительство начало, наконец, осознавать свои обязательства. К сожалению, это, по-видимому, не так. Что же нам остается делать? Продолжать безнадежно надеяться и вновь обратиться с призывом к здравому смыслу португальского правительства? Это конечно необходимо, но этого едва ли достаточно. В настоящий момент нам необходимо всецело осознать происходящую перед нашим взором драму. Организация Объединенных Наций не может позволить португальским войскам продолжать массовые убийства африканского народа в Анголе в процессе того, что столь деликатным образом называют «полицейскими действиями». Со своей стороны, африканские государства не допустят этого.

14. Португалия должна прекратить эти ужасающие операции против африканцев в Анголе. Нам же прежде всего следует позаботиться о том, чтобы лишить ее возможности осуществлять подобного рода действия. В этих целях мы должны во что бы то ни стало добиться прекращения поставок оружия и боеприпасов, под каким бы предлогом они ни производились. Именно в этом отношении Организация Объединенных Наций может и должна действовать.

15. В этой связи я хотел бы, в частности, напомнить о показаниях г-на Гольдена Роберто, главы находящегося в ссылке ангольского правительства, Четвертому комитету (1398-е заседание), в которых содержатся весьма яркие подробности, относящиеся к этому аспекту рассматриваемого вопроса. По существу он назвал номера и места изготовления оружия, захваченного ангольскими патриотами у португальцев, а также конкретно упомянул некоторые страны. Мы должны со всей серьезностью, на которую мы способны, высказать нашу озабоченность и даже возмущение и гнев в адрес этих стран, и особенно в адрес наших американских друзей. Нельзя провозглашать себя защитником свободы и одновременно снабжать тех, кто на нее покушается, средствами ее удушения и уничтожения.

16. Мы сделаем все, что в наших силах — к сожалению, мы можем сделать очень мало — для того, чтобы помочь ангольцам в их священной борьбе не только за освобождение своей родины, но и за то, чтобы уничтожить раковую опухоль колониализма, угрожающую поразить весь этот район нашего африканского континента. Для нас это вопрос первостепенной важности. До тех пор, пока будет продолжаться существование обширный колониальный союз, держащий в рабстве центральную и южную Африку, призрак колониализма будет вечно бродить в наших рядах. Такова наша концепция африканской соли-

дарности, и мы намерены претворить ее в жизнь. Мы никогда не прекратим оказывать всяческую поддержку в пределах тех скромных средств, которыми мы располагаем, подлинным лидерам ангольской революции, тем, кто борется за ее идеалы и только им. Правительство Туниса уверено, что все без исключения африканские государства действуют и будут продолжать действовать сплоченно.

17. По мнению тунисской делегации, Генеральная Ассамблея должна одобрить проект резолюции, предлагаемый Комитетом 17-ти¹ по этой проблеме в пункте 44 своего доклада (А/5238). Делегация Туниса также поддержит любой другой проект резолюции, подчеркивающий необходимость более эффективного сотрудничества со стороны управляющей державы и обеспечивающий возможность присутствия Организации Объединенных Наций на этой территории.

18. Мы надеемся, что мы не дали представителю Португалии предлога для обвинения нас в том, что мы позволяем нашим эмоциям взять над нами верх. Нам хотелось бы верить, что разум в конечном счете победит и что удастся избежать катастрофы. Мы искренне надеемся, что правительство премьер-министра Салазара сможет преодолеть никчемные в данном случае соображения престижа, отказаться от своей одряхлевшей колониальной политики и начать переговоры в целях передачи власти законным представителям ангольского народа, обеспечив тем самым возможность взаимопонимания и примирения.

19. Г-н ДУГЭРСУРЭН (Монгольская Народная Республика): Позиция правительства Монгольской Народной Республики по вопросу об Анголе неоднократно излагалась нашей делегацией на предыдущей и нынешней сессиях Генеральной Ассамблеи. Эта позиция выражается в строгом осуждении нашим народом и его правительством жестоких и бесчеловечных преступлений салазаровского режима против коренных жителей подчиненных территорий, в частности против народа Анголы, вставшего на путь освободительной борьбы своей родины от колониального господства. Она также выражается в решительной поддержке монгольским народом и правительством Монгольской Народной Республики этой справедливой борьбы ангольских патриотов.

20. Правительство Монгольской Народной Республики по-прежнему считает, что вопрос об Анголе продолжает оставаться одним из острых проблем нынешней международной жизни. Положение в Анголе представляет собой угрозу делу сохранения мира в Африке и во всем мире, а политика, проводимая Португалией в этой стране, является самым серьезным препятствием успешному осуществлению исторической Деклара-

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

ции ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

21. Об этом много и правильно говорили почти все ораторы, выступившие до меня. Исключением является, конечно, выступление представителя Португалии, который не мог придумать ничего, кроме грубых нападок по адресу подавляющего большинства членов ООН и грубого извращения действительного положения в португальских колониальных владениях.

22. Как известно, Организация Объединенных Наций не в первый раз обсуждает вопрос о положении в Анголе и принимает по этому вопросу решение. Однако все резолюции и рекомендации, принятые как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности по этому вопросу, упорно отвергаются правительством Португалии. Игнорируя ясно выраженные требования мировой общественности, Португалия пытается идти наперекор необратимому историческому процессу, против революционного освобождения угнетенных народов.

23. Нынешнее все ухудшающееся положение в Анголе вызывает тревогу у мировой общественности. Португальскими властями там ведется истребительная война против народа Анголы. Число убитых за последние два года превысило уже пятьдесят тысяч. На борьбу с патриотами Анголы брошена шестидесятитысячная армия Португалии, не считая полицейских сил. Всему миру известно сообщение португальского командования в Луанде от 15 сентября 1962 года о развертывании против ангольского народа крупной военной операции — так называемой операции «Северный ветер» в районе Нова-Каймпемба.

24. В докладе Подкомитета по положению в Анголе (A/5286) отмечается, что операция «Северный ветер» не была единственной операцией такого рода за это время и что в Анголе португальская армия постоянно находится в действии.

25. Такого рода военные действия португальской колониальной армии не могут рассматриваться как «обычные полицейские меры ограниченного масштаба для охраны законности и порядка», как это старается представить правительство Португалии.

26. Основной причиной военного конфликта в Анголе являются бесчеловечная, жестокая колониальная политика португальского правительства, его упорный отказ от признания за народом Анголы права на самоопределение и независимость, крайне тяжелые условия жизни населения Анголы, зверские расправы и преследования ангольцев за малейшее проявление национальных чувств и стремление к свободе и независимости.

27. Колониальная война в Анголе сочетается с разнузданной расовой дискриминацией и жестокими репрессивными мерами. Безжалостный принудительный труд стал одним из атрибутов салязаровского режима в Анголе.

28. В стране по-прежнему царят нищета, голод, болезни, всеобщая неграмотность населения. В так называемых «реформах» Португалии не только не учитываются жизненные интересы ангольского народа, но они и не принесли никаких значительных изменений в политической, экономической, социальной и культурной областях. В докладе Подкомитета совершенно справедливо отмечается, что эти реформы не были направлены на достижение народом Анголы самоуправления или самоопределения. Наоборот, они целиком были направлены на то, чтобы Ангола оставалась под строгим контролем Португалии в политическом, экономическом и военном отношениях. В этой связи нужно также отметить, что утверждения португальского правительства о существовании так называемого «многорасового» общества являются лишь завуалированной формой его продолжающегося отказа от предоставления народу Анголы независимости.

29. Невыносимо тяжелое положение населения Анголы подтверждается также тем, что в рассматриваемый нами период наблюдался новый приток беженцев из Анголы в соседние с ней страны. Согласно докладу Верховного комиссара ООН по делам беженцев (A/5211/Rev.1/Add.1), представленному на рассмотрение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, и докладе Подкомитета (A/5286), только в Конго (Леопольдвиль) ныне насчитывается более 160 тысяч беженцев.

30. Положение в Анголе еще более усугубляется тем, что союзники Португалии по НАТО приходят на помощь своему партнеру в борьбе по подавлению национально-освободительного движения в этой многострадальной стране. Эти державы, вместо того чтобы выполнять постановления резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, продолжают снабжать португальскую колониальную армию новейшими видами оружия — от автоматов до напалмовых бомб и реактивных самолетов.

31. По сообщениям прессы многих стран, Португалия за последние несколько лет только от Соединенных Штатов Америки получила оружия и военных материалов на сумму около 300 миллионов долларов. По свидетельствам самих офицеров португальской колониальной армии в Анголе, доставка оружия в этом году странами НАТО не прекращалась.

32. Почему Португалия и державы НАТО так упорно не хотят предоставить Анголе независимость? В этой связи я позволю себе привести здесь одно характерное высказывание американского миссионера Эдвина Лемастера, прожившего девять лет в Анголе и, кстати сказать, прожившего три месяца в португальских тюрьмах. Он, в частности, писал в майском номере американского журнала «Сатердей иннинг пост» следующее:

«Я понимаю, что португальцам нужна Ангола. Португальцы относятся к числу самых

бедных и самых неграмотных народов Европы. Португальцы зависят от Анголы, так как она обеспечивает их сырьем и дешевой рабочей силой. Я понимаю, что она нужна также диктатору Португалии Антонио де Оливейра Салазару. Она укрепляет его нищенские колониальные владения в Африке и на Востоке. Если Ангола будет потеряна, его режим, безусловно, падет. Такое отчаянное положение не раз порождало власть террора».

Да, когда отсталая страна господствует над другим народом, там колониализм проявляется в самой жестокой и отвратительной форме, без всякого прикрытия и маскировки.

33. Такое положение очень опасно еще и по другой причине, а именно потому, что более бедный колонизатор приглашает своих и без того напрашивающихся оказать помощь партнеров для укрепления своей власти над угнетенным народом. Таким образом, создается коллективная эксплуатация, что мы очень наглядно видим на данном примере.

34. Действительно, Ангола, являющаяся одной из богатейших стран Африки и имеющая плодородную землю, хороший климат, ценные полезные ископаемые, вызывает ненасытный аппетит у западных империалистических монополий. В настоящее время в Анголе действуют уже многие иностранные монополии, в том числе американские, английские и западногерманские компании, которые выколачивают из Анголы и других стран Африки баснословные прибыли. Соединенные Штаты Америки благодаря Португалии получают большую часть ангольского кофе, весь добываемый марганец и другие виды сырья. «Ангола дайамонд компании», контролируемая Соединенными Штатами совместно с англичанами и бельгийцами, монополизировала всю добычу алмазов этой страны, а западногерманский концерн Круппа постоянно увеличивает свою добычу железной руды в Анголе.

35. Таким образом, снабжая Португалию оружием в своих общих военно-политических и колонизаторских интересах, страны НАТО объединили также свои общие экономические интересы господства в экономике Анголы и тем самым встали на путь коллективного ведения борьбы с национально-освободительным движением народа Анголы. Здесь необходимо также отметить, что такое развитие событий в Анголе является лишь одним из проявлений общего заговора империалистических держав против зависимых народов, которые требуют немедленного предоставления независимости.

36. Мы полностью разделяем законное беспокойство африканских стран по поводу создавшегося в Анголе положения и их заявление о том, что они не могут спокойно следить за ходом развития событий в этой колонии и будут вынуждены принимать коллективные меры по оказанию помощи народу Анголы, с тем чтобы он завоевал себе свободу и независимость.

37. Политический комитет африканских государств, собравшийся в Каире в середине июня этого года, призвал все государства мира оказать помощь ангольскому народу добиться независимости. Наша делегация в связи с этим считает, что Организация Объединенных Наций должна обратить серьезное внимание на положение, создавшееся в Анголе, и на это обращение африканских государств.

38. В заключение я хочу отметить, что монгольская делегация согласна с заключениями и выводами, содержащимися в докладе Специального комитета 17-ти (А/5238), и надеется, что они будут одобрены Генеральной Ассамблеей.

39. Наша делегация также согласна с положениями проекта резолюции, представленного Специальным комитетом 17-ти (там же, глава XI, пункт 44) на утверждение Ассамблеи, и будет голосовать за него.

40. Делегация Монгольской Народной Республики уверена в том, что этот проект резолюции встретит поддержку всех, кто руководствуется стремлениями скорейшего выполнения Декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам и кто стремится к сохранению и упрочению мира и безопасности народов в Африке и во всем мире.

41. Г-н ЯНТУА (Гана) (*говорит по-английски*): Ангола находится в состоянии жестокой войны. Говоря словами Подкомитета, «...в Анголе происходит война, какое бы определение этого термина мы ни давали» (А/5286, пункт 106). Даже сейчас, когда я выступаю с этой трибуны, бомбардировщики, поставленные Португалией ее союзниками по НАТО, возможно, обрушивают разрушительный огонь напалмовых бомб, уничтожая сотни беззащитных и беспомощных ангольцев, которым ради спасения остается только в ужасе бежать из своего дома, чтобы найти приют в лесах или на территории близрасположенного дружеского Конго.

42. Всем нам, пожалуй, в общем и целом очень хорошо известна жестокость современной войны между противниками, обладающими приблизительно равной военной мощью и ресурсами. Однако когда подобная война является не чем иным, как агрессией колониальной державы против колониального народа, то, наверное, многие из нас и, конечно, в том числе мужественный народ Алжира и непобедимый народ Анголы могут представить себе, с каким зверством и варварством такая колониальная держава, как преисполненная ненависти и алчности Португалия, вымещает злобу на своих жертвах.

43. Однако неизбежно возникает вопрос, почему была развязана эта война против ангольского народа? Почему Португалия истребляет народ Анголы, опустошает его сельскохозяйственные угодья? На эти относящиеся к существу дела вопросы Подкомитет отвечает очень коротко и

ясно: причина заложена в нежелании Португалии пойти навстречу законным чаяниям ангольского народа, в ее упорном стремлении продолжать осуществлять свое колониальное господство под маской политической интеграции.

44. С вашего позволения, я хотел бы от имени своей делегации выразить членам Подкомитета наше искреннее сочувствие по поводу ничем не заслуженного крайне пренебрежительного отношения к нему со стороны португальского правительства. Подкомитет проявил исключительно полное понимание своего долга и обязанностей, неоднократно пытаясь через официальные и неофициальные каналы заручиться сотрудничеством португальского правительства, которое, как ожидали и надеялись, увидит в продленном сроке полномочий Комитета полезную возможность, еще раз предоставляемую ему нашей Организацией, для мирного урегулирования ангольской проблемы.

45. Бесплодность усилий Подкомитета вследствие нежелания Португалии сотрудничать — сейчас уже дело прошлого. Исчерпывающий, ясный и правдивый доклад, который тем не менее Комитету удалось подготовить и представить на рассмотрение в соответствии с кругом его ведения, не только делает честь Подкомитету, но и полностью оправдывает и подтверждает доверие, проявленное Генеральной Ассамблеей, когда она приняла решение о продлении срока его полномочий и дальнейшем выполнении порученной ему задачи. Подкомитет совершенно не должен обращать внимание на тенденциозные, бросающие тень сомнения на его добросовестность замечания со стороны представителей португальского правительства, о беспринципности которых и умении искажать факты убедительно свидетельствуют как материалы доклада, так и их поведение в нашей Организации.

46. В любом случае делегация Ганы полностью согласна с мнением Подкомитета, что «это отрицательное отношение к нему, независимо от того, основано ли оно на ничем не обоснованных обвинениях Подкомитета в отсутствии объективности или является результатом особого толкования португальским правительством определенных положений Устава, так или иначе не имеет никаких оснований и представляет собой открытый вызов авторитету Организации Объединенных Наций» (А/5286, пункт 78).

47. Народ Ганы, как и все народы бывших колониальных стран, вынесший на себе тяжкое бремя зависимости и лишь недавно освободившийся от ненавистного ярма колониализма, может не без веских оснований заявить всему миру о том, какое величайшее зло представляет собой эта система и к каким катастрофическим бедствиям она ведет, пытаясь рядиться в тогу поборника политической интеграции и многорасовости на основе равенства с метрополией.

48. Унижения, которым подвергались все сокровенные чувства нашего народа, выкристаллизо-

вались в позицию постоянного недоверия к тем правительствам, которые органически связаны с подобной системой. Правительство колониальной Португалии, верное своим традициям, вновь подтвердило, что мы занимаем правильную позицию, не доверяя колониальным державам, тем более, что оно представило доказательства глубины своего падения в пропасть лжи и обмана даже в таких жизненно важных и имеющих первостепенное значение вопросах, как теперешнее положение в Анголе.

49. Суммируя результаты своего расследования в пунктах 214—220 доклада, Подкомитет не нашел возможным признать соответствующим действительности ни одно из немногих более или менее существенных заявлений португальского правительства, которое утверждает, что эти заявления соответствуют фактическому положению вещей. Подкомитет отклонил как неприемлемое утверждение португальского правительства, что его военные операции представляют собой «полицейские действия ограниченного масштаба», а также выразил точку зрения, что «эти операции, а также операции португальских военно-воздушных сил не могут рассматриваться в рамках необходимости поддержания закона и порядка» (А/5286, пункт 215).

50. В ответ на лживые утверждения португальского правительства о том, что 80 тысяч ангольских беженцев вернулись на родину, Подкомитет вновь со своей обычной откровенностью и прямотой заявляет, что «...не наблюдается возвращения сколько-нибудь значительного числа этих беженцев в Анголу, несмотря на попытки португальских властей поощрять их возвращение, и новый наплыв беженцев в Конго по численности значительно превосходит сравнительно небольшую группу беженцев, возвратившихся в Анголу» (там же, пункт 217).

51. Категорические утверждения португальского правительства о том, что ни одно лицо не содержалось в заключении по политическим мотивам, а также о том, что не проводилось казней, опровергается свидетельскими показаниями, собранными Подкомитетом, который отмечает в своем докладе, что «имеются доказательства того, что значительное число ангольцев было арестовано и по-прежнему содержится под стражей за преступления, которые нельзя иначе расценивать, как политические. Поступили также жалобы, касающиеся казни ангольцев без предъявления им официального обвинения, на основании лишь подозрения в том, что они причастны к освободительному движению» (там же, пункт 218).

52. Обращаясь к португальскому правительству с призывом немедленно освободить всех ангольских политических заключенных, Генеральная Ассамблея мудро и прощательно, не ограничиваясь лишь упоминанием заключенных, находящихся в Анголе, заявила, что эти заключенные должны быть освобождены, «где бы они ни находились», так как фактически помимо ангольских политических заключенных, которые могли

быть направлены из Анголы в тюрьмы Португалии, могли быть арестованы и подвергнуты заключению многие ангольские студенты, юноши и девушки, занимавшиеся в Португалии, которые выразили поддержку или подозревались в оказании поддержки движению за независимость.

53. Не так давно, а точнее не многим более года тому назад, я лично встречался с несколькими студентами, бежавшими от возмездия и угрозы заключения со стороны тоталитарного режима г-на Салазара. Несмотря на их страдания, они были преисполнены решимости бороться за свободу. Их было около 45 человек, и кроме студентов — мужчин и женщин, в числе этих португальцев были также дети. Среди них были даже две молодые женщины, собиравшиеся стать матерями. Одна из них родила ребенка во время эвакуации из Франции в Африку.

54. Может быть, представитель Португалии сможет нам объяснить, почему около 45 мужчин и женщин, в том числе беременные женщины, а также дети вынуждены были неожиданно бежать из Португалии, где каждый из них либо учился, либо работал. В этом, по-видимому, не было бы необходимости, если то, что они рассказывали, не соответствовало бы действительности. Рассказ же их сводится к тому, что португальское правительство арестовало и бросило в тюрьмы ряд их товарищей, что остальные постоянно находятся под угрозой произвольного ареста и тюремного заключения за то, что они принимают участие в движении за независимость. Может быть, представитель Португалии сможет также убедить КСПЭЛ² Франции, организацию, которая оказала поддержку и помогла упомянутым выше 45 ангольцам выехать из Португалии, равно как и французские иммиграционные власти, в том, что реальное существование этих 45 ангольских беженцев, прибывших из Португалии, которым я лично помогал при их выезде из Франции, является моей галлюцинацией.

55. И на самом деле, какую сторону жизни мы бы ни рассматривали, Португалия целиком и полностью оправдывает наше недоверие к колониальным державам. Так, например, министр иностранных дел Португалии г-н Ногейра в своем выступлении в ходе общих прений 18 октября 1962 года (1155-е заседание) утверждал, что в Анголе имеется 17 630 учебных заведений, в которых обучается около 710 тысяч человек. Делегация Ганы, естественно, могла бы только радоваться такому сообщению, однако вскоре наступило разочарование; оно наступило тогда, когда мы прочитали в официально издающемся ежемесячнике «Boletim Geral do Ultramar» за март 1962 года, что к концу ноября 1961 года в Анголе насчитывалось всего лишь 2011 школ и 120 964 учащихся. В других источниках также подтверждаются цифры, опубликованные в этом бюллетене, а не данные, неизвестно откуда взятые г-ном Ногейрой. Эти явные противоречия в

сведениях, полученных из двух, очевидно, в равной мере авторитетных источников, могли бы быть устранены лишь в том случае, если бы мы смогли заставить себя поверить, что менее чем за один год португальское правительство в восемь раз увеличило число школ в Анголе и в шесть раз — количество учащихся в них.

56. Во всяком случае португальская метрополия сама столь остро нуждается в дополнительных ассигнованиях на расширение образования, что она едва ли могла принимать столь беспрецедентные меры в этой области в своей колонии. Тягостным фактом, однако, является то, что в настоящее время Португалия направляет в Анголу не учителей с книгами, а солдат с винтовками. Единственным способом скрыть это, является распространение искаженной информации.

57. В своем выступлении представитель Португалии позволил себе сделать следующие утверждения:

«Не будучи в состоянии отрицать реальность принятых нами законодательных мер, вызванных к жизни высшими принципами человеческого достоинства, наши критики пытались умалить их значение, заранее отрицая положительные результаты, к которым они могут привести» (1183-е заседание, пункт 44).

Делегация Ганы доставляет большое удовольствие согласиться с мнением португальского правительства о том, что упомянутые им критики по существу не могут отрицать реальности законодательных мер, принятых португальским правительством в отношении Анголы. Более того, зная бесславную и позорную историю развития португальского колониализма, ни одна делегация из числа африканских стран, да и не только африканских, но также и всех других делегаций, за исключением португальской и южноафриканской делегации, не может не видеть различия между португальскими «принципами человеческого достоинства» и теми принципами человеческого достоинства, которые признаются и поддерживаются Организацией Объединенных Наций. Даже те из нас, кто лишь познакомился с докладом Подкомитета, безошибочно определяют, что ни одна делегация из числа африканских стран или любой другой страны, за исключением португальской или южноафриканской делегации, не может отрицать мрачной реальности колониальных законопроектов, принятых Португалией в отношении Анголы. В связи с этим в докладе Подкомитета говорится следующее:

«Однако факты свидетельствуют о том, что эти реформы не направлены на достижение ангольским народом самоуправления или самоуправления» (A/5286, пункт 219).

Это как раз часть той действительности, которую, как совершенно справедливо отметил г-н Гарин, его критики не в состоянии отрицать. Реформы, говорится далее в докладе,

² Comité intermouvment auprès des évacués.

«...включают программы по поощрению заселения этой территории португальскими поселенцами, которым правительство предоставляет поддержку и особые льготы» (там же).

Способен ли кто-нибудь, находясь в здравом уме и рассудке, подумать, что столь ясно изложенное заявление может служить отрицанием реальности, о которой с такой гордостью говорил г-н Гарин? И действительно, как может господин Гарин думать, что его критики пытаются «умалить значение» этих реформ, заранее отрицая положительные результаты, к которым они могут привести, когда в докладе Подкомитета совершенно недвусмысленно и категорически говорится, что

«в то же время Португалия осуществляет строгий военный и политический контроль и принимает меры к дальнейшему экономическому объединению Анголы с Португалией» (там же).

Да, португальский представитель прав, утверждая, что невозможно отрицать мрачную реальность и катастрофические последствия принятых его правительством законодательных актов в отношении Анголы. Уже лишь одно сознание суровой действительности и пагубных последствий законодательных мероприятий португальского правительства заставляет содрогнуться при мысли о судьбе Анголы.

58. Обман, нечестность, ложь — вот самые малые пороки колониальных держав, которые Гана неустанно разоблачает со времени приобретения независимости, невзирая на то, о какой стране-метрополии идет речь; Гана делает это для того, чтобы представить разлагающуюся систему колониализма в ее истинном свете, для того чтобы разоблачить ее рабовладельческий характер.

59. На днях представитель Португалии заявил, что с отменой закона о туземцах все, кто родился в португальских территориях, без различия религии или культуры, уравниены в политических правах. Таким образом, представитель Португалии сам признал, что до отмены вышеупомянутого закона некоторые лица, родившиеся в португальских территориях, не пользовались равными политическими правами по расовому, религиозному или культурному признаку. Этот вывод напрашивается сам собой, что, несомненно, очевидно даже г-ну Гарину.

60. За недомолвками и полуправдами, искусство пользоваться которыми отличало в прошлом любую колониальную державу, не трудно было бы увидеть, что до отмены вышеупомянутого закона, а в данном случае, чтобы не отвлекаться от основного довода, мы ограничимся временем, предшествовавшим отмене основного закона: с некоторыми уроженцами так называемых португальских территорий обращались как с рабами из-за цвета их кожи, религии, культуры или сочетания любого из перечисленных факторов.

61. По всеобщему мнению, именно в Анголе рабство сохранилось дольше, чем где бы то ни было. И действительно, обоснованным является утверждение, что рабство в этой стране никогда не прекращалось, а лишь продолжало существовать под видом более, так сказать, облагороженной системы «труда по контракту». Вот что пишет по этому поводу г-жа Симон из Соединенного Королевства в своей книге, озаглавленной *Slavery*:

«Покойный лорд Кромер, более тщательно следивший за развитием португальских колоний в Африке, нежели кто-либо из его английских коллег-администраторов, пришел к определенному выводу, что система так называемого «труда по контракту» в португальской Африке ничем не отличается от рабства. Характеризуя условия, в которых приходится трудиться нанятым по контрактам людям, он часто говорит о том, что они ничем не отличаются от тех условий, в которых приходилось трудиться рабам, система же найма рабочих по контрактам и удержание их на плантациях является не чем иным, как системой рабства»³.

62. Даже беря в качестве отправного пункта начало нашего века и опуская полностью все, что произошло до этого, мы можем найти целый ряд свидетельств известных и авторитетных наблюдателей, разоблачавших рабовладельческий характер португальского колониализма в Анголе. Одним из наиболее известных среди них являлся В. Невинсон, который в своей книге *A Modern Slavery*, опубликованной в Лондоне в 1906 году, писал следующее:

«...После остановки в Луанде и пополнения команды корабля 42 рабами, в результате чего общее количество рабов на нем составило 72 человека, в числе которых были как мужчины, так и женщины, не считая многочисленных детишек, мы зашли в Амбриз, и там ранним утром один из рабов, увидев, что он находится недалеко от своих родных мест, спрыгнул с полубака, где столпилась вся команда корабля, и пытался вплавь добраться до берега, чтобы избавиться от неволи».

63. В 1913 году была опубликована книга Джона Гарриса, озаглавленная *Portuguese Slavery: Britain's Dilemma*. Современный американский специалист по этим вопросам, профессор Джеймс Даффи из Гарвардского университета, характеризует эту книгу как наиболее резкое изобличение системы труда по контракту. Гаррис пишет о черехах, усеивающих обочины дорог, по которым когда-то гнали рабов, о кандалах, убийствах и опустошенной земле. Он утверждает, что на границе Анголы с бельгийским Конго ежегодно осуществлялась продажа от 20 до 40 тысяч рабов и что из числа 70 или 100 тысяч ангольцев, направленных в бельгийское Конго за тридцатилетний период, предшествовавший 1908 году, ни один не вернулся на родину. «Никакие аргумен-

³ Kathleen Simon, *Slavery*, London, Hodder and Stoughton Ltd., 1929.

ты, — пишет далее Гаррис, — никакие елейно-лицемерные декреты и постановления не могут изменить этих фактов».

64. Уже ближе к нашему времени, в 1947 году, Энрико Гальвао, в то время чиновник португальского правительства, занимавшийся расследованием в Анголе, сообщал, что «в некоторых отношениях существующее положение даже хуже, чем просто рабство». Таков был вердикт, вынесенный чиновником португальского правительства, и сделано это было не столь давно.

65. Далее, вслед за жалобой правительства Ганы на португальское правительство, поданной в соответствии со статьей 26 Устава Международной Организации Труда, этим старейшим специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, в 1961 году была назначена комиссия для расследования вышеупомянутой жалобы и предоставления этому органу доклада по результатам расследования. При выполнении этого поручения комиссия посетила Анголу и Мозамбик и, выполнив задание, представила доклад, опубликованный Международной Организацией Труда в Женеве в начале 1962 года. Именно на это посещение комиссии Международной Организации Труда столь часто ссылался представитель Португалии, пытаясь реабилитировать свою страну в вопросе использования принудительного труда. В сделанном им выступлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 18 октября 1962 года (1156-е заседание) португальский министр иностранных дел г-н Ногейра дошел до утверждения, отражающего, естественно, его собственную искаженную точку зрения, что в своем докладе упомянутая выше комиссия не только не отметила существование какой-либо предосудительной практики в области организации труда в Анголе, но и неожиданно обнаружила, что в Анголе якобы существует самое лучшее во всей Африке социальное и трудовое законодательство.

66. Невозможно себе представить, чтобы г-н Ногейра при его любознательности не обратил внимания на пункт 725 (5) доклада Комиссии МОТ. Он, по-видимому, все-таки удосужился заметить и прочесть следующее заявление Комиссии:

«...Комиссия не убеждена, что все обязательства, вытекающие из Конвенции 1957 года об отмене принудительного труда, были полностью выполнены, начиная с того момента, когда эта Конвенция вошла в силу для Португалии, а именно с 23 ноября 1960 года. Она отмечает, что со времени подачи жалобы (жалоба Ганы) в ряде случаев были осуществлены серьезные преобразования в целях приведения в полное соответствие закона и существующей практики, как того требует Конвенция. Однако во всех этих случаях постановления Конвенции не были полностью претворены в жизнь сразу же после того, как она вошла в силу в Португалии. Комиссия также отмечает, что для полного осуществления поста-

новления Конвенции в некоторых отношениях необходимы дальнейшие шаги»⁴.

Иными словами, Международная Организация Труда установила, что ни в законодательстве, ни на практике условия в Анголе не соответствовали полностью постановлениям Конвенции об отмене принудительного труда после того, как она вошла в силу.

67. Дальнейшее подтверждение этого факта можно найти и в других пунктах доклада Комиссии. Пункт 738 гласит:

«Комиссия установила, что компания Анголы по добыче алмазов — «Даймонд компани оф Ангола» — продолжала после 23 ноября 1960 года набирать рабочую силу через посредство официальных административных лиц методами и способами, могущими повлечь за собой принуждение, что, таким образом, представляет собой принудительный труд».

Пункт 741 этого доклада также гласит:

«Комиссия установила, что принадлежащие государству железные дороги и порты в Анголе (за исключением Бенгуельской железной дороги) продолжали после 23 ноября 1960 года набирать рабочую силу через посредство административных лиц и чиновников методами и способами, которые несовместимы с требованиями Конвенции 1957 года об отмене принудительного труда, и что фактически все неквалифицированные рабочие, занятые в Лобито, и неквалифицированные рабочие, обслуживающие железнодорожную линию в Луанде, в период посещения комиссией Луандских портов были наняты на работу именно таким образом и были вынуждены оставаться на этой работе вопреки собственному желанию».

68. Вышеупомянутые пункты относятся к положению, создавшемуся непосредственно после того, как Конвенция об отмене принудительного труда вошла в силу, и, как отмечается в пункте 738 упомянутого доклада комиссии МОТ, позднее последовали преобразования. Однако следует отметить тот факт, что даже во время посещения территории Комиссией МОТ принудительный труд все еще имел место. Несмотря на поправки, внесенные в последнюю минуту в упоминаемое в докладе законодательство, в пункте 764 доклада отмечается, что «в принадлежащих государству портах и на принадлежащих ему железных дорогах в Анголе... ко времени посещения страны Комиссией все еще использовался принудительный труд». К этому можно также добавить, что Комиссия посетила Анголу в декабре 1961 года, то есть 12 месяцев спустя после того, как Конвенция об отмене принудительного

⁴ Бюро Международной организации труда, доклад Комиссии, назначенной в соответствии со статьей 26 устава Международной организации труда для рассмотрения жалобы правительства Ганы по поводу выполнения правительством Португалии Конвенции 1957 года об отмене принудительного труда (№ 105), Женева, 1962 год.

труда вошла в силу в Португалии и в ее заморских территориях.

69. Могут ли теперь у кого-либо оставаться сомнения в том, что, хотя рабство и было официально отменено в португальских колониях в 1878 году, оно фактически продолжало оставаться неизменным и неприкрытым во всей своей неприглядности до тех пор, пока его позднее не замаскировали под названием «труд по контракту»?

70. Обычное высокомерие, свойственное колониальным державам, поддерживаемое достойной сожаления и столь хорошо известной нашей Организацией поддержкой со стороны могущественных «братских» союзников, привело к отказу Португалии от сотрудничества с Подкомитетом и отказу передать ему информацию, которая необходима для выполнения порученного ему Генеральной Ассамблеей задания. Бойкотирование Португалией Подкомитета по положению в Анголе следует рассматривать как прямой вызов авторитету Организации Объединенных Наций, как неуважение этого органа — органа, Генеральная Ассамблея которого приняла решение о создании вышеупомянутого Подкомитета и предоставлении ему полномочий в соответствии с резолюцией 1742 (XVI).

71. В том же духе и следуя примеру преданной анафеме Южно-Африканской Республики, правительство Португалии не только заняло жесткую, непримиримую позицию в отношении постановлений резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по вопросам, относящимся к колониальным территориям вообще и к Анголе в частности, но и, как указывается в докладе Подкомитета, «отвергло вышеуказанную резолюцию 1742 (XVI) и другие резолюции по вопросу о самоуправляющихся территориях и по вопросу о самоопределении» (A/5286, пункт 223), подменив их мнимой и мошеннической доктриной о политической интеграции и многорасовости, которая превращает в абсурд благородные устремления и деятельность нашего международного сообщества.

72. Зловещее вступление Португалии в союз с Южно-Африканской Республикой и поддерживаемым Великобританией режимом сэра Роя Веленского в Центральноеафриканской Федерации было охарактеризовано с исключительной пронительностью в недавнем заявлении Осаги-ефо Кваме Нкрумы следующим образом:

«...Обратите внимание на то, как Южная Африка поспешно наращивает вооруженные силы, равные по численности вооруженным силам любого из европейских государств, не желая отдавать себе отчет в том, что это может повлечь за собой определенные осложнения. Как нам стало известно, Южная Африка заключила с Португалией секретный военный пакт. Переплетающиеся между собой империалистические интересы в Конго и Родезии, Анголе и Мозамбике, тесным образом связан-

ные с крупными горнодобывающими и финансовыми синдикатами, действующими в Южной Африке, создают цепь союзов, серьезно угрожающих как борьбе за избавление африканского континента от колониализма, так и борьбе за полное освобождение новых государств».

Такая деятельность является частью заговора, направленного на то, чтобы создать демаркационную линию Мейсона — Диксона в этой части Африки, в результате которого негры и народности индо-пакистанского происхождения будут продолжать оставаться в том ужасном рабстве, которым печально известны заморские владения Португалии.

73. Положение в Анголе продолжает ухудшаться. Всего лишь несколько дней тому назад премьер-министр Салазар сместил с поста Адриано Морею — этого «маленького властелина» салазаровского режима. Это событие истолковывается как отражение намерения сделать еще более жестким отказ Португалии пойти навстречу требованиям Организации Объединенных Наций в отношении деколонизации. Последующие изменения в составе правительства после смещения с поста Адриано Морею рассматриваются как победа представителей военных кругов над гражданскими лицами, осуществляющими управление Португалией. Едва ли необходимо указывать, что когда гражданская администрация заменяется военной, особенно в условиях, подобных ныне существующим, то это со всей очевидностью означает, что запас разумных аргументов оказался исчерпанным и на повестку дня встал вопрос о возложении всех надежд на силу.

74. Напоминание о примере Алжира хотя и уместно, однако оно, несомненно, воскрешает в памяти печальные воспоминания, которые делегация Ганы хотела бы навсегда забыть. И тем не менее до тех пор, пока вопрос о положении в Анголе будет стоять на нашей повестке дня, алжирская война за независимость не будет ни на минуту забыта, постоянно предстая перед нашим мысленным взором, как маяк, освещающий путь к достижению поставленной цели, как славный пример, достойный подражания. Делегация Ганы искренне желает, чтобы Португалия извлекла урок из алжирской трагедии, развязка которой, свидетелями чего мы в свое время были, могла бы наступить проще и раньше, без ненужных человеческих страданий и без столь многочисленных горьких воспоминаний и скорби.

75. Было бы, пожалуй, слишком ожидать разумной рассудительности от прожженных диктаторов типа г-на Салазара, превратившего Португалию за десять лет своей диктатуры в «самое бедное и наихудшим образом управляемое государство в некоммунистической Европе». (Я приношу свои извинения редакции газеты «Нью-Йорк таймс» за то, что без разрешения воспользовался этой цитатой.) Крупнейшие португальские колонии в Африке Ангола и Мозамбик

являются теми двумя столпами, на которые опирается экономика Португалии. И хотя эта экономика бедна, неумолимые силы исторического процесса наших дней не дают Португалии права удерживать под своим господством эти колонии на сколько-нибудь длительный срок. Восстание в Анголе продолжается, и, как это ни странно, Португалия расходует около 70 миллионов долларов в год из богатства, награбленного ею в Анголе, на содержание вооруженных сил, которые в настоящее время орудут в Анголе, занимаясь подавлением, грабежом и убийством народа этой страны.

76. Зверства, чинимые в Анголе Салазаром и его приспешниками, вызывают осуждение даже со стороны служителей религиозного культа. Так, американский священник преподобный Е. Эдвин Лемастер, прошедший в салазаровской Анголе девять лет, заявляет:

«...Я не могу занять нейтральную позицию в отношении Анголы. Там идет война. Убито почти две тысячи белых и более чем 45 тысяч африканцев. Я видел войну, ее причины и последствия, и я не могу не стать на сторону африканцев. Я понимаю, что Португалия нуждается в Анголе. Португальцы — самая бедная и самая безграмотная нация в Европе. Они зависят от сырья и дешевого труда Анголы. Я понимаю, что португальскому диктатору Антонио де Оливейра Салазару также нужна Ангола. На ней держится его терпящее бедствие колониальное владычество на Востоке. В случае потери Анголы его режим, несомненно, потерпит крах».

77. Португальское правительство широко рекламирует тезис о том, что репутация Португалии не запятнана проявлениями расизма. В июне 1962 года в периодическом обозрении *Portugal*, издаваемом португальским бюро директора информации, появилась статья, озаглавленная «Португалия и деколонизация», в которой содержится выходящее из ряда вон утверждение, что «...данное на Бандунгской конференции 1955 года определение расизма, направленное против белой расы, не может быть применимо в отношении португальцев».

78. Однако давайте сравним это утверждение с заявлениями, подобными тому, которое мы обнаруживаем на страницах специального доклада Джеймса Даффи, озаглавленного *Portugal's African Territories: Present Realities*:

«Развитие колоний не имеет целью обеспечение материального благополучия непосредственно для африканцев. Его цель состоит в создании белого мира... На сегодняшний день результатом политики Португалии является разделение португальского и африканского обществ. Между ними существуют все расширяющиеся границы. Осложнения, вызываемые новым порядком, весьма многочисленны. Об одном из них уже упоминалось — это необходимость практически в неограниченном при-

токе дешевой рабочей силы. Другое осложнение потенциально чревато еще большей опасностью. Это глубокое проникновение уродливых форм расизма в колониальную жизнь. В то время как эмиграция, по-видимому, около 10 тысяч португальцев в год в Анголу и Мозамбик едва ли поможет Португалии разрешить собственную остро стоящую проблему перенаселения и недостаточной занятости, совершенно очевидно, что этот значительный приток белых оказывает пагубное влияние на расовые отношения в португальской Африке... Вновь прибывающие эмигранты обычно не отличаются терпимостью, якобы свойственной португальцам, проживающим в стране-метрополии, или колонистам старой закалки, проживающим в Африке. Основная масса эмигрантов — это либо безграмотные крестьяне, либо сельскохозяйственные рабочие, передвигающиеся из одного охваченного депрессией района в другой без надежды на скорое достижение благополучия. Часто им нечем оправдать свое пребывание, и они пытаются оправдать свой приезд, выдвигая в качестве главного аргумента цвет своей кожи»⁵.

В 1961 году группы белых поселенцев начали учинять расправы над туземными жителями Анголы. Отряды португальской милиции, по сообщениям, просачивавшимся в печать, совершали убийства африканцев-протестантов, недовольных изменением в американской политике расовой сегрегации, а также на основании подозрения в том, что миссионеры-протестанты возбуждали недовольство, разжигая беспорядки среди африканского населения.

79. По существу создается впечатление, что португальское правительство готово взвалить вину за свои собственные неурядицы на кого угодно, не обращая внимания на то, что ставится под сомнение проводимая им ныне политика. Лондонская газета «Таймс» в номере от 11 июля 1962 года сообщает, что в официальном органе португальского национального союза «Диарио да Манха» была опубликована статья, написанная, как сообщается, священником Альфредо Мендесом, католическим миссионером, служившим в Анголе. Как сообщают, отец Мендес заявил, что американские миссионеры-протестанты

«...хуже, чем коммунисты; они со всеми их миллионами долларов еще более опасны, так как мы можем запретить въезд в Анголу коммунистам, но нельзя не допустить туда американцев, маскирующихся под миссионеров с библиями под мышкой».

80. В своей статье, опубликованной в сентябре 1962 года в Бюллетене Американского комитета по Африке *Africa Today*, американский миссионер сэр Вендель Л. Гольдерн, находившийся на службе управления методистских миссий в Анголе, рассказывает о том, что ему пришлось

⁵ Occasional Paper № 1, New-York, Carnegie Endowment for International Peace, 1962, pp. 22—23.

недавно пережить в Анголе, в том числе и о тюремном заключении. Вот что он пишет:

«Наше заключение прежде всего не являлось предметом религиозных распрей, а было политическим актом, осуществленным группой белых португальцев, которые удерживаются у власти путем запугивания, насилия и жестокости. Португалия надеется убедить весь мир в том, что источником беспорядков является коммунизм. Как миссионеры, проработавшие в Португалии на протяжении многих лет, мы знаем, что источник этого следует искать в ухудшении социальных условий.

Мы видели изнутри, что представляют собой салазаровские застенки. Мы видели, как белых португальских заключенных, так и тысячи африканских. Многие из заключенных — христиане. Их бросили в тюрьму, поскольку они осмеливаются верить в лучший образ жизни, справедливость, истину и в Бога любви».

81. Но португальцы не могут даже осуществлять контроль над африканскими народностями в Анголе с помощью полицейского террора. Они вынуждены продолжать войну, развязанную против африканцев, в целях увековечения своего несправедливого господства. Однако, как указывается в докладе Подкомитета, министр иностранных дел Португалии хотел бы, чтобы мы думали иначе. Он утверждал, что

«...Ввиду того, что в Анголе царит мир и существует полный порядок и нормальное положение, португальское правительство не понимает, на какие последние события Подкомитет намекает или какие проблемы подлежат мирному урегулированию в территории, где царит мир» (А/5286, пункт 60).

Это было сказано 21 июня 1962 года. 4 августа 1962 года в письме, присланном постоянным представителем Португалии в Организации Объединенных Наций на имя Подкомитета, говорилось: «В Анголе царит полный мир и существует порядок и нормальное положение. Никаких военных операций не предпринимается» (там же, пункт 63). Эти заверения в какой-то мере расходятся с официальным коммюнике, опубликованным 13 сентября 1962 года португальским военным командованием в Луанде, относительно неизвестной операции «Северный ветер», которая, как указывает Подкомитет в своем докладе, представляла собой боевые действия в значительных масштабах.

82. По этой и другим причинам делегация Ганы не может не согласиться с мнением Подкомитета о том, что нельзя серьезно воспринимать утверждения португальского министра иностранных дел по поводу того, что «положение в Анголе нормальное, там царит мир и порядок». В данном случае, как и тогда, когда он приводил данные по образованию в Анголе, португальский министр, к сожалению, предстал в глазах делегации Ганы по меньшей мере как человек, не спо-

собный на правдивость и не достойный того, чтобы ему верили.

83. Подобно всем другим колониальным державам, даже салазаровская Португалия ищет оправдания своим действиям в Анголе в так называемой христианской миссии по распространению цивилизации среди ангольского народа. В свете этого делегация Ганы хотела бы обратить внимание португальской делегации и португальского правительства не только на резолюции Организации Объединенных Наций, но еще на один основной документ, к которому, по утверждению португальского правительства, оно питает святую привязанность и в то же время нарушает с тех пор, как держит Анголу в рабстве, а именно десять заповедей об убийстве, краже, зависти к соседскому добру и лжесвидетельстве.

84. Ссылаясь на десять заповедей, мы не исходим ни из каких религиозных мотивов и не пытаемся апеллировать к религиозным чувствам верующих, ибо это входит скорее в функции священников. Мы делаем это, чтобы доказать лицемерность утверждения о так называемой христианской миссии по цивилизации Африки и показать, что христианская Португалия вошла в противоречие даже с канонами своей собственной заветной веры.

85. Было бы уместно, по-видимому, обратиться также и к союзникам Португалии по НАТО в отношении выполнения пункта 8 постановляющей части резолюции 1742 (XVI) Генеральной Ассамблеи, в которой всем государствам-членам и членам специализированных учреждений Организации Объединенных Наций предлагается отказывать Португалии в какой-либо поддержке или помощи, которую она может использовать для угнетения ангольского народа. В этой связи я хотел бы припомнить слова президента Ганы, который недавно заявил:

«Оружие и войска, в большом количестве направляемые в Анголу, не могут рассматриваться изолированно от деятельности международной организации империализма и милитаристских подстрекателей холодной войны, с которыми они связаны самым определенным образом. Нелепо полагать, что Португалия, одна из беднейших стран Европы, могла бы содержать столь крупную и хорошо оснащенную армию, как та, которая защищает ее колониальные владения в Африке, без активной помощи, получаемой от Организации Североатлантического договора».

86. История колониального господства Португалии в Анголе, Мозамбике и Гвинее, Сан Томе и Принсипи представляет собой длинную цепь постоянно повторяющихся убийств, грабежа и активного преследования африканцев, что ляжет пятном вечного позора на нынешний режим. И не только пятном вечного позора для Португалии. Как подчеркнул в вышеупомянутом заявлении президент Ганы:

«Со времени испанской войны 1700—1714 годов за право престолонаследия Португалия по существу являлась протекторатом Великобритании, пользовавшимся на протяжении более чем 200 лет особыми торговыми и концессионными правами как в собственно Португалии, так и в португальских территориях. Поэтому не трудно понять, почему Великобритания не подняла своего голоса против зверств, чинимых в Анголе и других португальских территориях».

87. Размышляя над положением Соединенного Королевства, нельзя не поразиться тому, как резко упал международный престиж Великобритании за эти последние несколько лет, по мере того как на ее голову начали обрушиваться проклятия ее бывших имперских владений. Делегация Ганы, как, по-видимому, и многие другие, искренне надеется, что поворот событий может привести к резкому изменению нынешней пагубной политики Великобритании в южной части африканского континента и сохранит для потомства доброе имя Великобритании.

88. И, наконец, наряду с поздравлениями Подкомитета за проделанную им блестящую работу и выражением восхищения проявленными его членами мужеством и мудростью делегация Ганы хотела бы официально объявить, что она безоговорочно одобряет результаты проведенного Подкомитетом расследования и заключение, содержащиеся в его докладе. Далее, она хотела бы присоединиться к точке зрения Подкомитета, содержащейся в заключительной части доклада по поводу того, что:

«...Если правительство Португалии вновь не примет во внимание резолюций Организации Объединенных Наций, положение в Анголе будет в дальнейшем неизбежно ухудшаться и превратится в еще более серьезную угрозу международному миру и безопасности. В этом случае Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея вынуждены считать с необходимостью принятия дальнейших мер в соответствии с Уставом для обеспечения выполнения Португалией постановлений Организации Объединенных Наций в отношении Анголы» (А/5286, пункт 231).

89. Г-н АКАКПО (Того) (*говорит по-французски*): В этом году ангольский вопрос вновь поставлен на повестку дня Генеральной Ассамблеи. Мы все прекрасно сознаем серьезность положения в Анголе и все возрастающий драматизм событий, происходящих на этой территории, все в большей степени затрагивающих интересы международного мира и безопасности.

90. Осознавая всю важность возложенной на нее задачи по сохранению мира и согласия между народами, Генеральная Ассамблея вновь рассматривает с еще большей озабоченностью эту серьезную проблему, которая, если мы не проявим к ней должной заботы, может привести к

катастрофе, выходящей далеко за пределы Анголы и Африки, полная ответственность за которую лежит на Португалии.

91. Для того чтобы мы могли правильно оценить создавшееся положение, Подкомитет по положению в Анголе только что представил на наше рассмотрение свой доклад (А/5286), содержащий очень ценную информацию, относящуюся к существу вопроса, и очень полезное заключение. Я хотел бы в этой связи на один момент отвлечься от основной темы моего сообщения, для того чтобы от имени своей делегации поздравить членов Подкомитета с добросовестным, тщательным и серьезным выполнением поставленной перед ним задачи и составлением столь ясного и четко сформулированного доклада.

92. На протяжении многих лет Генеральная Ассамблея постоянно оказывала содействие Португалии советом и рекомендациями по вопросу о несамоуправляющихся территориях, находящихся под португальским управлением. Португалия с неописуемым упрямством отказывалась сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в интересах международного мира и безопасности. Возникшее в Анголе положение является одним из серьезных последствий непримиримой позиции и отказа со стороны Португалии выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи и полного игнорирования мудрых советов международного сообщества наций. Португалия также отказывается прислушаться к голосу собственной совести. Она проявляет безразличие к могучим отзвукам, вызванным во всем мире крушением колониализма в Африке и в Азии. В то время как ужасы колониализма внушают отвращение всему миру, г-н Салазар вопреки здравому смыслу цепляется за эту однозную систему. Полностью пренебрегая действительностью и необратимыми изменениями, свидетелями которых мы являемся в наши дни, г-н Салазар всецело опирается на силу оружия, для того чтобы спасти португальский колониализм. В этих целях Португалия истребляет тысячи африканцев, отвергших колониализм в Анголе и других территориях под португальским управлением.

93. Однако даже более серьезным является тот факт, что в целях создания преступной цитадели колониализма Португалия объявила, приняв соответствующее решение простым голосованием в парламенте, что Ангола и другие африканские и азиатские территории, находящиеся под ее управлением, являются португальскими провинциями. Осуществив этот акт, Португалия отказывается признать за Организацией Объединенных Наций право на расследование положения дел в этих так называемых португальских провинциях. Постольку поскольку, однако, это касается Африки, рассматриваемые территории были, есть и будут африканскими. Что касается Организации Объединенных Наций, то для нее эти территории являются несамоуправляющимися территориями, подпадающими под действия

главы XI Устава, и будут оставаться таковыми до тех пор, пока они не обретут независимость.

94. В своем вызывающем недоумение выступлении, которое я слушал с особым вниманием, португальский представитель с большим вдохновением говорил об экономических, социальных, культурных и административных достижениях в Анголе. Однако в своем пространном выступлении он ни разу не упомянул о намерении Португалии признать принципы самоопределения и независимости народов, представляющие собой основные цели, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV). Так, например, представитель Португалии сослался на отмену основного закона 1954 года о статусе коренного населения, он сослался на равенство в политических правах, на отсутствие расовой дискриминации и на большие достижения в области образования. Что касается вопросов социальной справедливости, то он говорил о ратификации многих конвенций, сослался на отмену уголовных санкций за нарушение трудовых контрактов, говорил о еженедельных днях отдыха, о минимальном возрасте принимаемых на работу по найму подростков, о проблеме дискриминации между мужчинами и женщинами в сфере обычной или профессиональной занятости и об отмене принудительного труда. Далее он говорил об учреждении стандартной шкалы минимальной заработной платы, социальном обеспечении и о вопросах здравоохранения для трудящихся. В связи с вопросом землевладения он утверждал, что в стране отсутствует аграрная проблема. Что касается экономического развития, то представитель Португалии говорил о промышленных и сельскохозяйственных проектах, о расширении табачных плантаций, улучшении рыболовецкого хозяйства, ирригации долин, увеличении производства нефти и ее очистки, совершенствованиях в области горнодобывающей промышленности, реконструкции морских портов, аэропортов и так далее. Но ни в чем, как я уже сказал, невозможно было обнаружить расположение Португалии к тому, чтобы оказать содействие самоопределению и независимости, которые единственно могли бы положить конец происходящим в настоящее время беспорядкам в территории, являющейся предметом нашего рассмотрения.

95. Выступление представителя Португалии (1183-е заседание) позволяет моей делегации высказать следующие соображения: прежде всего Португалии уже давно следовало бы согласиться передавать Четвертому комитету необходимую информацию, относящуюся к экономическим и социальным условиям в Анголе, так как Ангола является самоуправляющейся территорией в рамках общего смысла главы XI Устава. Подобная информация менее уместна здесь, на Генеральной Ассамблее, в контексте конкретных проблем мира и независимости, рассмотрением которых мы сейчас занимаемся. Во-вторых, все

предприятия и экономические проекты, упомянутые представителем Португалии, в действительности предназначаются лишь для повышения эффективности колониальной эксплуатации на благо чужеземного меньшинства и обогащения самой Португалии. Эти усилия предпринимаются не ради удовлетворения интересов коренного населения. На долю последнего скорее выпадают голод, нищета, болезни, расовая дискриминация и рабство, равно как массовое истребление со стороны португальцев, сметающих с лица земли целые деревни и поселения.

96. Я хотел бы указать представителю Португалии, что речь идет не о совершенствовании колониализма, создании под его эгидой чего-то вроде для народа Анголы и других территорий под португальским управлением и предоставлении равных прав лицам африканского и португальского происхождения. Речь идет совсем не об этом. Речь идет о ликвидации колониализма, об объявлении его вне закона, о том, чтобы положить конец португальскому господству в Анголе и других территориях и вернуть свободу народам, которые Португалия держит в рабстве. Никакие реформы, преобразования или совершенствования, за исключением полной независимости, не могут удовлетворить чаяния ангольского народа.

97. В своем выступлении представитель Португалии должен был бы прежде всего заявить нам с этой трибуны об отказе Португалии от доктрины, являющейся не чем иным, как юридической фикцией, о том, что Ангола и другие территории являются ее «провинциями». Во-вторых, он должен был бы заявить о признании Португалией права народов Анголы и других территорий под португальским управлением на самоопределение. В-третьих, ему следовало бы рассказать о тех шагах, которые предприняла Португалия для прекращения колониальной войны, развязанной ею против ангольского народа. И, наконец, в-четвертых, ему следовало бы остановиться на тех мерах, которые Португалия приняла или намерена принимать, таких как, например, создание представительных политических институтов в целях передачи власти народам Анголы и других территорий в соответствии с принципами Устава и резолюции 1514 (XV). Вот чего ожидает от Португалии мир. Каковы же вместо этого действительные обстоятельства, существующие в Анголе?

98. Португалия объявила самую убийственную колониальную войну несчастным жителям Анголы. Она мобилизовала свыше 35 тысяч вооруженных до зубов португальских солдат и офицеров против ангольского народа, которому нечем защищаться, разве что палками, ножами и топорами, или, иными словами, сельскохозяйственными орудиями производства. Португалия усилила свою армию и тайную полицию. Она вооружила всех поселенцев. Она бросила за решетку всех африканских политических деятелей и разделила страну таким образом, чтобы вся-

чески содействовать племенным и религиозным распрям между Севером и Югом, между католиками и протестантами. Изо дня в день португальские солдаты сотнями убивают ангольских мужчин, женщин и детей. Тысячи ангольцев бегут из страны, пересекая ее границы, дабы спастись от насильственной смерти, и на сегодняшний день только в одном Конго (Леопольдвиль) скопилось свыше 150 тысяч беженцев. Повседневно сотни деревень сгорают в пламени пожаров. Португальские солдаты уничтожают поля ангольцев, их плантации и их посевы. Тюрьмы Анголы забиты политическими заключенными и гражданскими лицами, арестованными без всякой причины.

99. Все эти факты подтверждаются петиционерами, прибывшими в прошлом месяце из Анголы. Для того чтобы дать свидетельские показания Четвертому комитету. В поддержку своих заявлений они приводили конкретные сведения о недавних событиях. Так, например, нам сообщили, что 27 августа в районе поста Дейндж был арестован анголец, его жена, дети и племянники, которых затем зверски убили одного за другим. 29 сентября в лесах Ейна в результате воздушного налета было убито 85 человек. Португальские военно-воздушные силы сбрасывают ежедневно сотни напалмовых бомб, не щадя ни одного района страны, и к настоящему времени уже уничтожили свыше тысячи деревень.

100. В Анголе уже пролито слишком много африканской крови. Можно ли позволить Португалии и далее вести эту истребительную войну? Конечно, нет.

101. Поэтому делегация Того одобряет заключение Подкомитета по положению в Анголе. В докладе Подкомитета говорится:

«Организация Объединенных Наций признает, что стремление к независимости является законным стремлением народов, находящихся под колониальным господством, что процесс самоопределения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять и что отрицание этого права представляет собой угрозу благополучию человечества и международному миру» (А/5286, пункт 222).

Далее в докладе Комитета говорится:

«Португальское правительство, упорно придерживаясь этой политики, не учло решимости ангольских националистов продолжать борьбу, того сочувствия, которое эта борьба вызвала в Африке и во всем мире, а также опасности международных осложнений в случае, если не будет найдено мирное решение вопроса» (там же, пункт 225).

И, наконец, Подкомитет заявляет:

«Если правительство Португалии будет и в дальнейшем придерживаться проводимой им теперь политики, оно будет нести главную ответственность за ухудшение положения» (там же, пункт 226).

102. В соответствии с вышесказанным делегация Того хотела бы предложить некоторые меры, которые могли бы оказать содействие мирному урегулированию ангольской проблемы. Вот эти меры:

а) государства, имеющие дружеские отношения с Португалией, должны воспользоваться ими, чтобы убедить ее в пагубности ее политики. Военные союзники Португалии должны прекратить оказывать ей военную помощь, которую она могла бы использовать против Анголы;

б) Португалия должна уважать принципы Устава и Декларации, содержащиеся в резолюции 1514 (XV), то есть принципы самоопределения и независимости народов;

с) Португалия должна прекратить колониальную войну в Анголе и амнистировать политических заключенных;

д) Португалия должна начать переговоры со всеми политическими партиями в целях изучения возможности и скорейшего претворения в жизнь принципов Устава и резолюции 1514 (XV);

е) и, наконец, необходимо провести выборы на основе всеобщего избирательного права для создания представительных институтов в целях передачи власти народу Анголы. По мнению делегации Того, эти меры будут способствовать обеспечению мира в Анголе.

103. В заключение делегация моей страны хотела выразить убеждение, что Ангола в конце концов станет независимой. Не в интересах Португалии продолжать столь серьезно компрометировать свои отношения с будущим ангольским государством.

104. Г-жа КАМАЛ (Ирак) (говорит по-английски): 30 января 1962 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1742 (XVI) по вопросу о положении в Анголе. Делегация Ирака является соавтором этой резолюции, и наша позиция по этому вопросу остается неизменной. В этой резолюции Генеральная Ассамблея вновь подтвердила неотъемлемое право ангольского народа на самоопределение и независимость и призвала Португалию к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций в признании этого права и в предоставлении территории Анголы независимости посредством проведения необходимых реформ и создания соответствующих политических институтов.

105. Срок действия полномочий Подкомитета по положению в Анголе был продлен, и ему было предложено продолжить выполнение стоящих перед ним задач и изучить пути и средства осуществления на практике всех резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Анголе. Моя делегация хотела бы выразить свою признательность Подкомитету за представленный им на рассмотрение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи доклад (А/5286), а также воздать должное его членам за успешное выпол-

нение ими своих задач, несмотря на отказ правительства Португалии сотрудничать с ними. Мы осуждаем позицию португальского правительства, упорно отказывающегося признать свои обязательства государства — члена нашей Организации и сотрудничать с ней в деле выполнения обязательных по своему характеру постановлений резолюции Совета Безопасности S/4835 от 9 июня 1961 года.

106. Правительство Португалии продолжает придерживаться той позиции, что Ангола является провинцией Португалии, а населяющий ее народ — португальцами. Мы вновь подтверждаем нашу позицию и позицию, занятую Организацией Объединенных Наций, что Ангола является самоуправляющейся территорией и что ее народ имеет право на независимость и самоопределение. Кроме того, в соответствии с принципами Устава и резолюции 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам, нашим долгом является оказание помощи колониальным народам в их освобождении от чужеземного владычества и господства и в выражении их политических, экономических и социальных чаяний путем приобретения независимости.

107. Мы ожидали, что Португалия придет к признанию действительного положения вещей в современном мире и осуществит необходимые реформы, которые обеспечили бы скорейшую передачу власти коренному населению Анголы. Вместо этого к нам поступают тревожные сообщения о новом потоке португальских поселенцев, прибывающих в Анголу. Еще большие опасения вызывают у нас недавние сообщения о том, что одной из целей совещания в Лиссабоне, проходившего в октябре 1962 года с участием всех португальских колониальных администраторов, было предоставление белым поселенцам в колониях значительно больших полномочий в области самоуправления (см. A/5286, пункт 177). Конечной целью при этом является предоставление независимости и обеспечение их постоянного господства над коренным населением в колонии.

108. Мы рассматриваем этот шаг, если португальское правительство действительно намерено его предпринять, не только как вопиющее отрицание основных прав ангольского народа, но и как меру, которая еще больше усугубит опасное положение, создавшееся сейчас в Анголе.

109. Из представленного доклада и из заявлений петиционеров Четвертому комитету мы за последнее время узнали, что положение в Анголе действительно серьезно и что Португалия усиливает репрессивные меры и военные операции, которые терроризируют население. Хотя Португалия продолжает заявлять, что в Анголе царит мир и спокойствие, она, однако, отказала членам Подкомитета в разрешении посетить территорию Анголы, чтобы он удостоверился в правдивости этого заявления. Поэтому Подкомитет собрал всю нужную информацию, посетив те территории

в Конго, где было большое скопление ангольцев, которые прибыли туда и по сей день продолжают пребывать в Конго. Несмотря на заявления португальского правительства, что 80 тысяч беженцев уже возвратились в Анголу, доклады Верховного комиссара ООН по делам беженцев, сообщения Лиги Обществ Красного Креста и из других надежных источников показывают, что дело обстоит совершенно иначе. Эти организации все еще оказывают помощь 150 тысячам беженцев.

110. Очевидно, что, несмотря на усилия португальского правительства заполучить беженцев обратно, в Анголу, этого в действительности не произошло вследствие страха перед тюрьмой, казнью и пытками при допросе. В докладе говорится:

«...Подкомитет все же придерживается того мнения, что главным препятствием к добровольной репатриации является именно отказ португальского правительства признать глубокое желание беженцев, чтобы оно изменило свою позицию, а также его отказ установить новые взаимоотношения с народом Анголы, которые бы основывались на принципах самоопределения и независимости» (A/5286, пункт 146).

Португалия должна немедленно прекратить военные действия против безоружного населения Анголы. Мы призываем все государства, поставляющие в Анголу оружие и боеприпасы по договорам НАТО, прекратить подобные поставки, так как Португалия использует это оружие для угнетения народа Анголы, с тем чтобы удержать его под колониальным игом. Все военные поставки в Португалию должны быть прекращены, и мы призываем союзников Португалии направить все свои усилия на то, чтобы заставить Португалию прекратить колониальную войну в Анголе.

111. С нашей точки зрения, продолжение этой войны является прямой угрозой миру в Африке и во всем мире. Мы не раз слышали заявления представителей Африки о том, что они не могут стоять в стороне, наблюдать, как их ангольские братья подвергаются преследованиям и репрессиям со стороны Португалии, и не оказать им поддержку. Их поведение оправдано тем, что большая часть Африки сбросила оковы колониального ига и движется гигантскими шагами по пути укрепления только что завоеванной свободы. Африканцы не могут больше терпеть в своей среде глумления над человеческими правами со стороны чуждого правительства, придерживающегося политики сохранения эксплуатации в Африке. Ангольские националисты заключены в тюрьмы, подвергаются пыткам и казням. Политические заключенные должны быть немедленно освобождены, и всеобщая амнистия должна быть гарантирована всему ангольскому народу. Политическим партиям следует предоставить свободу действий и открытого высказывания своих взглядов и стремлений своему народу.

112. Правительство Португалии сетует на проведение политической деятельности за пределами Анголы, в Конго. Однако, как говорится в докладе, если бы политическим заключенным было предоставлено право осуществления своей деятельности в самой Анголе, тогда бы им не пришлось обосновывать свою штаб-квартиру за кордоном и проводить свою законную политическую деятельность оттуда.

113. С чувством глубокого удовлетворения мы наблюдаем за тенденцией перегруппировки националистических партий в более крупные объединения. Они сознают, что на этой ступени борьбы очень важно добиться максимальной сплоченности. У них у всех одна общая цель: право на самоопределение и независимость и планы на дальнейшее развитие Анголы во всех областях и сотрудничество с их африканскими братьями.

114. Самое большое впечатление на нашу делегацию произвело то, что все националисты, с которыми мы говорили, все еще готовы вступить в переговоры с португальскими властями по поводу будущей независимости Анголы. Мы считаем, что это единственная возможность для Португалии достигнуть мирного решения проблемы, которая стоит перед ней. Португалии все еще не поздно окончательно покончить со своими колониальными авантюрами.

115. Война в Алжире еще до боли свежа в нашей памяти, особенно когда мы вспоминаем о всех упущенных возможностях со стороны Франции достигнуть соглашения с алжирскими националистами, что привело к затяжной семилетней войне, унесшей сотни тысяч жизней, принесшей массу разрушений и в конце концов неизбежно приведшей к независимости Алжира.

116. Мы надеялись, что Португалия извлечет урок из этих событий и признает необходимость проведения переговоров с ангольскими националистами в соответствии с основными положениями Устава и в свете развития последних исторических событий в деле освобождения всех народов. Вместо этого мы получили блестящие отчеты правительства Португалии о проведенных реформах и их прогрессивном характере. Неужели правительство Португалии действительно считает, что эти заявления смогут усыпить мировое общественное мнение, когда все мы знаем, что это не что иное, как дезориентация, в то время как правительство Португалии продолжает свою прежнюю колониальную политику? Положение не изменилось. Я цитирую доклад Подкомитета:

«Португальское правительство продолжает утверждать, что введенные в прошлом году реформы значительно содействуют решению проблемы Анголы. Однако факты свидетельствуют о том, что эти реформы не направлены на достижение ангольским народом самоуправления или самоопределения. Наоборот, они целиком направлены на укрепление политического объединения Анголы с Португалией.

Эти реформы включают программы по поощрению заселения этой территории португальскими поселенцами, которым правительство предоставляет поддержку и особые льготы. В то же время Португалия удерживает в своих руках строгий военный и политический контроль и принимает меры к дальнейшему экономическому объединению Анголы с Португалией. Правительство Португалии до сих пор не смогло провести сколько-нибудь значительные политические реформы и, в частности, не создало свободно избираемых и представительных политических органов в плане передачи власти народу Анголы» (A/5286, пункт 219).

117. В докладе Специального комитета по вопросу о территориях, находящихся под португальским управлением (A/5160), было высказано аналогичное мнение по вопросу необоснованных реформ, объявленных Португалией. Поэтому делегация моей страны приветствовала бы любое решение Генеральной Ассамблеи по обсуждаемому вопросу в соответствии с основными положениями, которые я пыталась представить Ассамблее.

118. Мы одобряем выводы и рекомендации Подкомитета о положении в Анголе и поддерживаем предложение представителя Гвинеи о принятии резолюции, основанной на проекте об Анголе, представленном Комитетом 17-ти (A/5238, гл. XI, пункт 44). Мы не сомневаемся, что народ Анголы станет свободным и будет хозяином своей страны. Португальский колониализм обречен на гибель, сколько бы он ни сопротивлялся и каким бы жестоким он ни был. Несмотря на всю помощь и оружие, Португалия не сможет помешать освобождению народа Анголы, а обязанностью этой Организации согласно Уставу является прекращение страданий и жертв народа Анголы и предотвращение решения проблемы путем войны, которая могла бы охватить весь континент Африки и весь мир.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Португалии, который хотел бы воспользоваться своим правом на ответ.

120. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Внимательно выслушав различные заявления, сделанные в ходе прений, моя делегация вынуждена сказать, что не было достигнуто значительного прогресса во время предыдущих прений по этому вопросу.

121. Первыми выступив с этой трибуны в прениях (1183-е заседание), мы надеялись, что наше заявление явится отправным пунктом для объективной дискуссии. Мы с сожалением констатируем, что нашим надеждам не суждено было осуществиться. Одни делегации повторяли старые и опровергнутые обвинения, как будто бы не было никакого другого доказательства, чтобы продемонстрировать их необоснованность. А другая делегация избрала метод оскорбления вме-

сто метода аргументации и пыталась усилить эмоциональную обстановку, которая затуманивает спорные вопросы и мешает ясно видеть свет разума. В этом отношении делегация Советского Союза и его сторонники придерживались их обычной позиции, преследуя свои хорошо известные и далеко идущие планы. Вообще говоря, у моей делегации сложилось впечатление, что эта дискуссия проводилась по замкнутому кругу. Хотя мы пытались сдерживать прения в рамках реальности, она приняла обычный эмоциональный, предубежденный и уходящий в сторону от реальности уклон, причем почти все выступавшие, к сожалению, высказывали скорее желание нападать на Португалию, чем объективно подойти к обсуждаемым вопросам. В результате такие дебаты ни к чему не привели, и моя делегация должна вновь высказать некоторые из самых важных пунктов, которые мы ранее подчеркивали.

122. Все, кто внимательно ознакомится с нашим заявлением, поймут, что мы пытались быть объективными. Для подтверждения наших заявлений мы черпали доказательства не только из своих собственных, но также из беспристрастных и даже из враждебных источников.

123. Мы предъявляли такие доказательства, рассматривая истинную природу событий, которые нарушили жизнь Северной Анголы на какой-то период времени в прошлом году. Однако здесь ни слова не было сказано об обвинениях в так называемой «братоубийственной борьбе», и терроризм — от резни до запугивания — был в прошлом году направлен против подстрекателя актов насилия со стороны его соперников. Вместо этого мы слышали повторение старой дискредитированной версии о восстании в Анголе.

124. Мы занимались вопросом о перемещенных ангольцах, живущих в Конго (Леопольдвиль), и обосновали причины того, почему цифры международных агентов не должны рассматриваться как противоречащие нашим цифрам. Но наши доводы не были изучены, и не были приняты во внимание все мероприятия по возвращению ангольцев. Между прочим, нам хотелось бы заявить, поскольку нас здесь неправильно поняли, что, когда мы заявляли о том, что политические группы в Конго (Леопольдвиль) препятствовали возвращению перемещенных ангольцев, живущих там, мы подразумевали — и это ясно из контекста — политические группы, которые претендовали на выступления от имени ангольцев, а не от имени конголезских властей.

125. Мы ссылались на доклад Комиссии Международной Организации Труда как на авторитетное свидетельство условий труда в Анголе. Наши критики или совершенно не изучили этот доклад или полностью исказили его выводы; вместо этого они повторяли старые обвинения по поводу применения принудительного труда. С другой стороны, не было оценено наше решение о тщательном рассмотрении этого доклада другими

специализированными организациями ООН, такими как ВОЗ и ФАО. Мы не знаем о решении подобного рода, которое было бы принято кем-либо из тех, кто критикует нас.

126. Мы заявляли, что закон о туземных жителях был отменен и что все ангольцы пользуются теми же самыми политическими правами, как и все португальцы, включая право выбирать и быть избранными. Мы также заявляли, что избирательный закон пересматривается, с тем чтобы, насколько это возможно, расширить контингент избирателей. Тем не менее наши заявления игнорировались многими делегациями, которые в этой связи повторяли свои досужие вымыслы. При подобных обстоятельствах уместно напомнить, что закон о туземных жителях содержит те же самые принципы и идеалы, которые позже были приняты в Конвенции № 107 МОТ о защите и интеграции коренного населения и населения других племенных и полуплеменных народностей в независимых странах. Начиная с 1958 года эта Конвенция была ратифицирована шестнадцатью странами. Таким образом, в то время как закон о туземных жителях был уже отменен в Португалии, Конвенция МОТ, основанная на тех же самых принципах, продолжает действовать до сих пор в шестнадцати странах.

127. Мы процитировали собранные показания сотен независимых иностранных обозревателей, посетивших Анголу с марта 1961 года и открыто высказавших свои мнения, которые должны быть истолкованы как противоречащие антипортугальскому мнению, выраженному в этой Организации. Тем не менее ни этим беспристрастным свидетелям, ни каким-либо другим показаниям, говорящим в пользу Португалии, не было оказано никакого внимания.

128. Вместо этого дикие вымыслы дезертира приводились как показания, хотя даже, несмотря на очевидное желание угодить тем, кто вел допрос, сам дезертир ни разу не осмелился сказать, что он сам лично был свидетелем каких-либо событий, которые он пытался описать, а наоборот, всегда говорил понаслышке.

129. Мы подчеркнули, что угроза миру и безопасности во всем мире может возникать именно в результате подрывной деятельности, проводимой в некоторых странах с целью нарушения мира и спокойствия в Анголе. В то время как наши противники продолжали игнорировать эту сторону вопроса — единственную заслуживающую внимания, — они пытались доказать, что источником опасности являются чисто оборонительные меры, принимаемые Португалией. И это утверждение было высказано с глубокой самоуверенностью, хотя председатель Подкомитета по Анголе лично признал в своем выступлении в ходе прений в прошлую среду, что «очень трудно определить, представляет или нет данная обстановка угрозу миру во всем мире» (1183-е заседание, пункт 88).

130. Теперь, когда дискуссия состоит почти целиком из ничем не оправданных обвинений против Португалии, причем заявлениям, сделанным Португалией, не уделяется никакого внимания, мы можем только высказать наше глубокое сожаление по поводу направления, которое приняла дискуссия, и самого тона прений. Тем не менее делегация моей страны будет прилагать все усилия к тому, чтобы данная дискуссия проходила в рамках реальности.

131. Португальская делегация заявляла в предыдущих высказываниях, что с точки зрения порядка и безопасности Северная Ангола — единственная часть Анголы, которая подверглась террористическим беспорядкам в прошлом году, — должна рассматриваться наравне с любым другим районом, в котором люди, стоящие вне закона, от случая к случаю нарушают общественное спокойствие. Это точная истина. Теперь нас спрашивают, почему же, если это правда, мы сохраняем вооруженные силы в Анголе. Самый факт, что этот вопрос продолжают задавать, свидетельствует о том, как мало внимания уделяется нашему прежнему заявлению. Мы уже указывали, что должны проявлять неусыпную бдительность из-за террористов, которым предоставлено убежище по другую сторону наших границ, а также ввиду подготовки к подрывным действиям, проводимым в определенных странах с целью прибегнуть к насилию против Анголы. Как бы ни было неприятно нашим противникам, правительство Португалии не может не нести ответственности за безопасность жизни населения Анголы, и, в самом деле, его можно было бы обвинить, если бы из-за недостаточной бдительности и плохой подготовки снова повторились кровавые убийства, подобно тем, которые были совершены в прошлом году нарушителями общественного спокойствия, ждущими, как известно, за пределами наших границ нового подходящего случая.

132. Здесь также отмечалось, что Португалия стремится разрешить военным путем так называемый ангольский кризис. Если под кризисом подразумевается организованный за границей терроризм, который был осуществлен в Северной Анголе в марте прошлого года, или насилие, которым теперь угрожают с баз военной подготовки в некоторых странах, тогда мы можем только сказать, что бдительность и готовность в военном отношении нам навязали к нашему великому неудовольствию. Но, если под кризисом подразумевается нечто происходящее в самой Анголе, тогда мы с полной искренностью и правдивостью заявляем, что нам неизвестно ни о каком кризисе в Анголе. Если бы внешние силы оставили нас в покое, мы были бы счастливы использовать все наши ресурсы на обеспечение дальнейшего процветания народа Анголы, чем мы и занимались до марта 1961 года, не имея нужды в вооруженных силах, а располагая только незначительными полицейскими силами. Даже сейчас, несмотря на трудности, созданные для

нас извне, мы активно поддерживаем всестороннее развитие Анголы, развитие, которое делегация моей страны так подробно осветила, но которое, к сожалению, опять не было оценено нашими противниками.

133. Мы рады отметить, что представителем Боливии, который одновременно является и председателем Подкомитета по Анголе, было признано, что мы строим многорасовое общество, хотя и было выражено недоумение, можно ли навязать такое общество «силой». В сделанных нами ранее заявлениях мы разъясняли, что никогда ни в прошлом, ни в настоящее время мы не полагались и не полагаемся на силу в деле строительства нашего многорасового общества. Мы уже объясняли положения нашей политики, которыми мы руководствуемся и которая не предполагает навязывания, а которая стремится к взаимопроникновению и союзу посредством общения людей и культурных связей без какой-либо расовой дискриминации.

134. Поскольку это именно так, а мы всегда поступали именно так, мы можем гордо заявить, что возвышенные идеалы отца Бартоломео де ла Касаса, о которых говорилось с этой трибуны, полностью гармонируют с нашей традиционной политикой, официально утвержденной еще в начале семнадцатого века, но освященной еще раньше с единодушного согласия португальского народа. Эта политика основывается именно на равенстве всех рас и, следовательно, «не признает неравенства среди людей», живущих под флагом Португалии.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы закончили общие прения по этому пункту повестки дня. Слово предоставляется представителю Боливии, который хотел бы воспользоваться своим правом на ответ.

136. Г-н САЛАМАНКА (Боливия) (*говорит по-испански*): Я не думал, что мне вновь придется выступать по такому трудному вопросу. Как член Подкомитета и как представитель Боливии, я вынужден, однако, ответить на некоторые высказывания г-на Гарина.

137. Прежде чем ответить г-ну Гарину, мне хотелось бы от имени всех членов Подкомитета, председателем которого я имею честь быть, поблагодарить многочисленных делегатов за их комментарии по поводу доклада, представленного нами по этой трудной проблеме.

138. Выслушав представителя Португалии, я бы хотел сделать один последний комментарий. Еще раз устами г-на Гарина Португалия заявляет о своей полной несовместимости с Организацией Объединенных Наций. Подобное отношение, направленное на полнейшее игнорирование всех резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, является в своей основе, к нашему сожалению, вызовом растущей солидарности африканских народов. Если описание конфликта и напряженной обстановки, существующих на

границе с Конго, кажется преувеличенным, то мне бы хотелось заявить совершенно четко, что мы должны признать, что это правдивое описание.

139. Организация Объединенных Наций была создана, чтобы предотвращать потенциальные конфликты. Самое плохое — это отрицать существование проблемы или не считаться с тем, существует она или нет, или же утверждать, что напряжение можно игнорировать. Что касается последнего заявления, то небезынтересно заметить, что представитель Португалии поведаль нам об оборонительной позиции. Теперь это уже больше не ограниченные действия полиции. Как он сказал, я признал в своем первом заявлении, что очень трудно определить, насколько серьезно создавшееся положение.

140. Мы все знаем, что когда вспыхивает конфликт, то агрессор никогда не ставит себя в положение агрессора. Иногда оправдано говорить об оборонительной позиции, а иногда нет оснований для того, чтобы говорить о такой позиции. Это факт, который так или иначе имеет место в любой подобной ситуации. Беда в том, что правительство Португалии рассматривает это положение через другой конец подзорной трубы. Оно видит положение в микроскопически малых размерах.

141. Допустим на минуту, что военные действия согнали 150 000 беженцев к границе. Эти беженцы, которые уже больше не португальцы и не ангольцы и не кто-нибудь еще, находятся на границе. Из этих 150 000 беженцев Подкомитет во время своего визита увидел только прибывших в последнюю очередь. У нас сложилось вполне определенное впечатление, что военные действия в Анголе проводились успешно, а эти беженцы вынуждены были уехать из своих родных деревень на границу. Во всяком случае имеем ли мы дело с оборонительной позицией или с действиями полиции, это является актом, создающим конфликт. В этой проблеме имеются элементы конфликта.

142. Прежде чем закончить разговор, который я веду с делегацией Португалии в течение последних двух лет, мне бы хотелось честно и открыто задать последний вопрос. Дала бы Португалия свое согласие на проведение расследования в связи с опасным положением, существующим на границе, или по вопросу, является ли позиция Португалии действительно чисто оборонительной? Естественно, я и не ожидаю получить немедленный ответ от представителя Португалии. Если на этот вопрос не будет дано ответа, то в связи с сущностью рассматриваемой проблемы у нас возникнут значительные затруднения. Вопрос должен быть рассмотрен с этой точки зрения, ибо если Организация Объединенных Наций не может разрешить конфликт, который на данном этапе, в сравнительном плане, все еще не так серьезен, как он может стать, то тогда, когда

этот конфликт разрастется, он будет уже вне компетенции Организации Объединенных Наций.

143. Когда говорят, что обстановка может представлять собой угрозу миру, Организация Объединенных Наций использует сослагательное наклонение. Это означает, что Организация Объединенных Наций должна предпринять превентивные меры. Вопрос в связи с данной проблемой был поднят два года тому назад; это трудная и сложная проблема.

144. Если в ответ на мой вопрос, который я честно задал представителю Португалии, он дал бы ответ, что позиция Португалии полностью оборонительная и что Португалия согласна на расследование этого вопроса, тогда я бы принял на веру слова Португалии и согласился, что ее намерения миролюбивы и что она готова найти пути достойного разрешения рассматриваемой проблемы.

145. Пока я оставляю вопрос открытым. Я просто хотел бы обратиться к последнему предложению, выдвинутому представителем Португалии. Действительно, два или три года назад, когда эта проблема обсуждалась в Четвертом комитете, я подчеркивал, что политика Португалии была действительно многорасовой политикой. В самом деле, я готов согласиться, что за многие века пребывания Португалии в Анголе в результате такой политики на этой территории появилось 250 000 мулатов. Следует признать, что в течение пяти веков такая политика, в результате которой стало возникать многорасовое общество, не была очень активной. Но в любом случае этот фактор действительно существует. В данный момент рассматриваемая проблема не является проблемой многорасового общества. Когда постоянно увеличивается военная напряженность, проблема дискриминации или отсутствия дискриминации уже не является важной. Эта проблема связана с международными аспектами, которые могут привести к опасному обострению.

146. Я должен признаться, что за последние два года нам постоянно приходилось иметь дело с трудной проблемой, и представитель Португалии знает это. С самого начала работы Подкомитет, председателем которого я имею честь быть, действовал самым добросовестным образом. Два года назад мы думали, что путем сотрудничества, учитывая то, что принимается во внимание точка зрения Португалии, эта страна сможет найти какое-то другое решение, а не будет применять насилие. Все, что требовалось от Португалии в нашем первом докладе, это только изучить возможности выбора между путем мирного решения и решения путем применения силы. Португалия избрала свой путь, и решение теперь за Организацией Объединенных Наций.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Конго (Леопольдвиль), который хотел бы воспользоваться своим правом на ответ.

148. Г-н ИПОТО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Прения по вопросу об Анголе подходят к концу, но делегация моей страны хотела бы взять слово, чтобы попытаться привлечь внимание к противоречиям, содержащимся в заявлении, только что сделанном представителем Португалии, который упорно выдавал их за правдивые показания по ангольскому вопросу.

149. Представитель Португалии сказал, что при рассмотрении ангольского вопроса не было достигнуто каких-либо заметных успехов. Что же мы в действительности видим? Политика Португалии по ангольскому вопросу не претерпела каких-либо положительных изменений с тех пор, как проблема Анголы впервые встала перед Ассамблеей. Португалия основывает свои доводы на том, что я в своем заявлении в общих прениях (1184-е заседание) назвал «законоподобным мошенничеством».

150. Точка зрения Португалии находит некоторую поддержку в законе, который она произвольно объявила в 1961 году и на основании которого территория Анголы была объявлена частью Португалии. Восстание народа Анголы, которое последовало за этой произвольной аннексией, должно было бы заставить правительство Португалии призадуматься и пересмотреть свое отношение к данному вопросу.

151. К сожалению, Португалия, упрямо придерживающаяся своей политики господства и угнетения народа Анголы, не хочет пересматривать свою позицию в соответствии с принципами, которые мы предложили с этой трибуны. Ассамблея наглядно убедились в том, что Португалия, как это ни странно, является единственным государством, которое рассматривает Анголу как свою составную часть.

152. Представитель Португалии счел наше заявление просто как оскорбление в адрес своего правительства. Ассамблея также убедились в том, что подобным отношением Португалия пытается попирать принципы Организации Объединенных Наций, которая определила, что страны, все еще находящиеся под управлением Португалии, должны стать самоуправляющимися независимыми государствами, а не подвергаться произвольной интеграции.

153. Говоря о терроризме и резне, представитель Португалии выразил сожаление, что Ассамблеей не было уделено достаточного внимания аргументам, приведенным здесь (1183-е заседание), и обвинениям, выдвинутому им против политических партий Анголы. Именно Португалия в Анголе и повсюду в других территориях, находящихся под ее управлением, занимается межплеменной расовой пропагандой, ведущей к терроризму и резне, о чем нам всем следует сожалеть. Все, что мы должны сделать, так это оказать давление на Португалию, с тем чтобы заставить ее еще раз пересмотреть свое отношение к этому вопросу.

154. Число беженцев в моей стране никогда не уменьшалось, а в действительности оно увеличилось почти вдвое. Наш представитель в Третьем комитете приводил цифру в 65 000 беженцев. Эта цифра, однако, относилась к Леопольдвиллю, столице Конго, в то время как на самом деле во всем Конго насчитывается более 150 000 беженцев. Один Леопольдвиль был не в состоянии вместить эти 150 000 и других беженцев, которые свалились как снег на голову. Люди эти больше всего хотели бы остаться дома, в Анголе, и жить там в мире, однако политика Португалии, резня, массовая бойня, бомбежки деревень — все это сделало невозможным их пребывание у себя дома, и они были вынуждены искать приют у своих братьев. Вот почему они прибыли в Конго. Они нашли у нас радушный прием, так как нас связывают традиционные узы дружбы, и нет необходимости упоминать подробно с этой трибуны о тех узах, которые тесно связывают нас с народом Анголы, ибо представитель Португалии, конечно, прекрасно знает об этом.

155. Делегация моей страны приветствует уже сделанную представителем Португалии поправку в отношении того, что не конголезские власти мешают ангольцам вернуться домой, с тем чтобы путем таких действий приобрести, так сказать, политический капитал, а, как он об этом сказал в своем заявлении в ходе общих прений, ангольские политические партии мешают этому, хотя мы могли бы оспаривать такое заявление. Эти люди, которые вынуждены всеми силами зарабатывать себе на жизнь в Конго, хотели бы вернуться в Анголу и вести там нормальный образ жизни, если бы португальцы оставили их в покое.

156. Несомненно, что положение в Анголе угрожает международной безопасности. Если бы у меня было гораздо больше времени, я мог бы привести убедительные примеры, показывающие, что на наших границах возникает угроза международной безопасности, однако, когда прения подходят к концу, я не хочу утомлять Ассамблею, слишком подробно останавливаясь на этом. Скажу лишь, что недавно конголезские войска арестовали двух португальских солдат, перешедших границу с целью преследования жителей Анголы, с тем чтобы убить их на нашей территории. Этих двух португальских солдат привезли в Леопольдвиль, и мы их арестовали. Представителю Португалии известно все относительно дипломатических препирательств, имевших место в Леопольдвиле в связи с этим арестом. Португальцы преследуют ищущих убежища ангольцев до самого Конго и убивают их на нашей территории. Если бы в то же время наша армия со своей стороны делала то же самое или попыталась бы открыть огонь, поскольку эти люди пересекли границу, Конго уже давным-давно оказалось бы вовлеченным в вооруженный конфликт с Португалией. Вот почему Ассамблея должна принять решения, которые предотвратят эту скрытую опасность, угрожающую нам.

157. Представитель Португалии пытался свести до минимума серьезность последствий кровавых инцидентов, организованных Португалией в Анголе, заявив, что мир во всем мире будет под угрозой, если некое государство, которое граничит с нами, и которое имеет лагеря военной подготовки для жителей Анголы, предпримет нападение. У Конго нет необходимости нападать на народ Анголы. У Конго нет подобных планов; наша страна достаточно большая, о чем Португалии хорошо известно. Наша страна, обладающая мощными экономическими ресурсами, не нуждается в Анголе для того, чтобы жить, но нами движет идеал, африканский идеал: мы не хотим больше никакого господства в какой бы то ни было части Африки.

158. Поэтому мы не можем помешать нашим ангольским братьям, которые ищут убежища в нашей стране, образовывать политические партии, уезжать из Конго, с тем чтобы сообщить о положении своим семьям, оставшимся в Анголе, а затем вновь вернуться в Конго.

159. Пора Португалии пересмотреть свою политику по отношению к Анголе. Она должна пересмотреть эту политику во всех отношениях и начать переговоры с лидерами Анголы.

160. Я думаю, что Португалия получила возможность извлечь для себя пользу из тех раз-

личных заявлений, которые мы здесь сделали, и что в будущем мы можем надеяться, что в Анголе возникнет новая ситуация, а именно — произойдет самоопределение и позднее Ангола, сама решив свою судьбу, обретет независимость, как только Португалия пересмотрит свою политику по отношению к этой африканской территории.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Португалии, который попросил слова для ответа.

162. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что я снова на этой трибуне. Моя делегация глубоко сожалеет, что представитель Боливии опроверг оборонительный характер наших военных приготовлений в Анголе. В нашем заявлении в прошлую среду (1183-е заседание) мы разъяснили, что у нас нет никакого намерения попираť права какой-либо страны. Португальская делегация хотела бы сделать это ясное заявление в связи с новым истолкованием военных приготовлений, сделанных Португалией исключительно для защиты ее населения в Анголе. Это истолкование нельзя найти в докладе Подкомитета по положению в Анголе. Оно, оказывается, появилось потом. Делегация Португалии заявляет, что это совершенно ничем не оправдано.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.